

Ху Цзы, не плачь...

Ху Цзы больше не пил. За эти годы, у него отпало всякое желание напиваться, ведь он боялся пьянеть. Каждый раз, когда он пьянел, он начинал вспоминать Наставника, старших братьев, младшего брата...

Его печаль, была настоящей пыткой для Ху Цзы. Он просыпался в слезах, утопал в одиночестве и глядя в пустую темноту, понимал, что он все еще одинок...

Он так-же редко спал, ведь он опасался, что может погрузиться в радостные воспоминания и его разум откажется пробуждаться. А ведь если он не проснется, то девятая вершина может оказаться в беде.

Более того, он прекратил подглядывать, ведь он вырос и больше не мог этим заниматься...тем более, что здесь не за кем было подглядывать. Остальные люди, которые находились в барьере, скрывались в Небесных Вратах.

Небесные врата, были объектом его необъятной ненависти. Они никогда не забудет то как они бросили Великие Мерзлые Равнины в критический момент, вынудив многих послушников и наставников, покинуть свои вершины. Они были вынуждены скитаться по свету и неизвестно, выжил ли хоть кто-то.

Ху Цзы видел, как вершины рушатся одна за одной, видел как Небесные Врата вынуждают все силы, подчиниться им, видел как девятая вершина медленно утопала в водах тающего ледника. Он никогда не забудет тот день, когда было затоплено место изоляции его старшего брата. Он тогда впервые заплакал, однако ничего не мог сделать, кроме как двигаться назад, пока его собственная пещера не была затоплена, а затем, пока не затопило даже пещеру его младшего брата. Тогда, он вновь заплакал.

Он не мог предотвратить этого. Мог только отступить, мог только наблюдать как вода поглощает растения второго брата, как поглощает его дом, пока от горы не осталось только тысяча футов от самой вершины.

Одинокая вершина, осталась с одиноким человеком. Он боролся все эти годы, и понятия не имел, сколько еще сможет так продолжать. Возможно....не очень долго.

Ху Цзы сидел на вершине, а с его щек стекали слезы. Он посмотрел на мир вдалеке, на сверкающую от ветра и солнца воду и заплакал еще сильнее. В этих слезах, была вся его боль, весь гнев и печаль.

Он понимал, что если бы Бай Су из Небесных Врат, не питала особых чувств к девятой вершине, так как она любила его пропавшего младшего брата, то он был бы в еще более затруднительном положении.

Он также понимал и то, что Бай Су не обладала серьезным влиянием в Небесных Вратах, даже с учетом того, что ее отец в прошлом обладал весьма сильным влиянием. Однако за последние годы, его серьезно ранили, что так-же сказалось и на его власти.

Ху Цзы никогда не забудет произошедшего. Это было связано с человеком по имени Сы Ма Синь, который выбрался из Пещер Мерзлого Неба, когда ледники начали таять. Никто не ожидал произошедшего, даже отец Бай Су.

Сы Ма Синь стал необычайно сильным и с тех самых пор, стал могучим воинов в Небесных Вратах. Положение девятой вершины, так-же было связано и с его существованием.

Плача, Ху Цзы свел руки за спиной и начал бормотать так, что слышал только он.

«Наставник, я на пределе...старший и второй братья, отправились в Восточные Пустоши...младший, где же ты...? Ты знаешь, наш дом почти что исчез...ты помнишь принципы девятой вершины...?»

Убить любого, кто тронул хоть один цветок на девятой вершине.

Убить любого, кто навредил хоть одному последователю девятой вершины.

Убить все племя Берсерков, член которого навредил хоть одному послушнику девятой вершины.»

Бормотал он, сжимая кулаки и плача все сильнее.

«Принципы девятой вершины...но вершины то почти и нет уже,...мы вообще...считаемся теперь ее частью....?» продолжал бормотать он, сквозь слезы. На одинокой горе, слышался тихий плач одинокого мужчины.

Мужчины просто так не плачут, ведь мужской плачь, звучит просто ужасно, символизирует слабость...но когда мужчина на пределе, то они тоже могут плакать от отчаяния и тоски.

Этот плач, уже не звучит ужасно, ведь он наполнен печалью и скорбью....

Ху Цзы вытирал слезы, как вдруг позади него, раздался вздох и он услышал знакомый голос.

«Ху Цзы, не плачь...»

Рука коснулась плеча Ху Цзы. Рука, которая представляла собой тепло, от которой все существо Ху Цзы съезжилось. Когда Ху Цзы повернул голову, его тело начало дрожать, ведь он увидел лицо, которое так давно хотел увидеть.

«Младший...брат...» недоуменно проговорил Ху Цзы, глядя на Су Мина. Он не мог понять, реальность это, или же плод его воображения. Дрожа, Ху Цзы медленно встал и коснулся руки Су Мина на своем плече, после чего, крепко сжал ее. Когда он убедился, что это настоящий Су Мин, Ху Цзы закричал.

«И ты только сейчас вернулся!?

От девятой вершины осталась макушка, ты видишь!? Первый старший брат отправился на поиски Наставника в Восточных Пустошах, но мы даже не знаем, жив ли он! А затем, когда мы с трепетом ждали их возвращения, на поиски отправился и второй старший брат!

Я тоже хотел пойти, но он мне не разрешил. Попросил вершину защищать! Он попросил меня дожидаться тебя, чтобы ты знал, что наш дом еще стоит!» Ху Цзы кричал, а с его щек все еще стекали слезы.

«Двадцать лет прошло! Двадцать лет! Тебя двадцать лет не могли найти, ты где был!? Ты вообще помнишь, что девятая вершина, это твой дом?! Ты хоть представляешь, сколько раз на

дню, Наставник с грустью смотрел на направление земель Шаманов!? Ты представляешь, как сильно он был огорчен?!

Ты знал что старший брат вышел из изоляции и отправился в земли Шаманов?! Но не из-за Шаманов, он тебя искать отправился!

Ты знал все это?! Знал!?

Знаешь что второй старший брат следил за твоей пещерой и за тем, чтобы она выглядела так, словно ты и не уходил никуда!? Цветы и растения вокруг твоей платформы, когда он их посадил, он повернулся ко мне и улыбаясь сказал, что они могут защитить тебя, когда ты тренируешься!

Он знал, что тебе нравится сидеть на этой платформе и тренировать дыхание! Ты это знал!?»

Ху Цзы в распале встал и кричал на Су Мина без остановки, как мужчина, который многие годы перевозмогал бремя одиночества, но наконец встретил свою семью.

Су Мин молчал и с печалью смотрел на Ху Цзы. Он слушал Ху Цзы, который давно хотел выговориться и который в какой-то момент, подскочил и обнял Су Мина.

«Младший брат, я скучал...старший брат тоже скучал и второй старший брат тоже. Наставник очень сильно постарел, понимаешь? Я знаю что он направился в земли Шаманов, искать тебя...

Но он не смог. Младший брат, где ты пропадал? Почему ты вернулся только сейчас...?» обнимая Су Мина, Ху Цзы говорил все тише, и вскоре, эхо начало разносить только одну его фразу.

«Почему ты вернулся только сейчас...?»

«Третий старший брат, я вернулся...» сказал Су Мин, крепко обнимая Ху Цзы. Его глаза намокли от слез.

С голосом Ху Цзы, слабело и его тело. Вскоре, он всем весом навалился на Су Мина, так как сильно устал и душевно и физически. Он защищал девятую вершину, практически не спал и вообще не пил, перевозмогал одиночество и грусть. В этот миг, когда он увидел Су Мина, с его души упал тяжкий груз и он расслабился. Вскоре, Су Мин услышал до боли знакомый храп.

Су Мин поддерживал храпящего Ху Цзы, даже когда его храп стал невыносимо громким. Су Мин начал улыбаться. Это был его третий старший брат, который был готов на все, ради Су Мина, а Су Мин, был готов на все ради него!

Он был простаком, но не глупцом. У него были особые увлечение, но и честное сердце. Его характер был просто ужасным, но он не раздумывая встанет на защиту младшего брата.

Он верил, что как старший брат, он просто обязан защищать младшего.

С тем же рвением, он встанет и на защиту второго старшего брата, так как он в свою очередь, поступил бы также. Это была...девятая вершина.

«Старший брат, я вернулся...тебе больше не придется защищать вершину в одиночку. Я заставлю всех, кто имеет дурные мотивы в отношении девятой вершины, начать беспокоиться за свои жизни.» в глазах Су Мина, затеплилось намерение убить, которое было даже сильнее,

чем когда он был на Острове Чистого Посева.

Так или иначе, то что он сделал с Островом Чистого Посева, было для всех Южных Земель, а здесь, он будет сражаться за своего Наставника, старших братьев и за свой дом!

«Я всех научу принципам девятой вершины.»

Спокойно сказал Су Мин, после чего отнес Ху Цзы в убежище наставника. Там, он уложил его на землю и коснувшись его глабеллы, направил в него теплую ауру, которая должна помочь ему восстановиться.

Он слишком устал. Он уже давно не спал нормально и сейчас, когда его наконец посетили благодатные сны, с уголка его рта вновь начала стекать слюна. Он улыбался. Похоже, его сон был приятным.

Су Мин молча посмотрел на Ху Цзы и увидел что время не обошло стороной его лицо, однако перед его глазами возник образ все того-же честного Ху Цзы, который вел его по горе, чтобы подсмотреть за вторым старшим братом.

«Я тут не хвастаюсь младший, но если речь об интеллекте, то на этой горе нет никого умнее меня! Никого!» вспомнил Су Мин, слова Ху Цзы в тот день, и с каким довольным лицом он это говорил.

«Вот что скажу, наш старший брат, он постоянно в изоляции...а наш второй старший брат, очень забавный, ведь он считает, что кто-то крадет его растения и цветы...»

«Тихо. Не шуми. Я тебя на седьмую вершину сегодня отведу. Посмотрим на девчонок. Вот что скажу, нужно быть умным. Когда я скажу бежать, ты сразу же побежишь, что есть сил!»

«Ах вы все! Как смеете обижать моего младшего брата!? Я вас в Сон затяну!»

«Младший братец, смотри, быстро! Наставник сегодня в цветастой рясе...»

Глядя на Ху Цзы, Су Мин начал понемногу избавляться от пелены, которая застилала его воспоминания. В этот момент, Ху Цзы перевернулся на живот, видимо так было удобнее. Когда Су Мин посмотрел на заднюю часть рясы Ху Цзы, он случайно заметил высохшую кровь.

Он подошел ближе к нему и заглянул под рясу. На спине у Ху Цзы, было множество шрамов, которые были следствием...порки!

Их было очень много и все они располагались очень близко друг к другу. Некоторые из них, только недавно покрылись струпьями, тогда как их большая часть, уже давно зарубцевалась. Когда Су Мин увидел эти раны, в пещере резко похолодало, а в его глазах разгорелось еще